

КУЛЬТУРА РЕЧИ И ФОЛЬКЛОРНОЕ СЛОВО: ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАНЦЕВ ЯЗЫКУ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

Анализируется специфика фольклорного слова как представляющего собой: 1) концепт ментальности, 2) лингвострановедчески ценную единицу лексики и 3) прецедентный текст. Выдвигается тезис, что для развития у иностранного студента уверенного и компетентного владения языком и культурой речи на уровне носителя языка необходимо сознательное, последовательное и постоянное обучение фольклорному слову, которое может осуществляться уже на самых первых ступенях изучения русского языка как иностранного. Далее тезис иллюстрируется на примерах.

The paper analyzes the specific characteristics of the folkloric word as representing: 1) certain mental concept, 2) language-oriented lexical unit, and 3) precedent text. The author argues that, in order to develop language competence and culture of speech of native speakers, foreign students should be introduced to the linguistic world of Russian folklore from the very beginning of their language study. This exposure should be continuous and consistent. The argument is then illustrated by examples.

Обучение любому иностранному языку обязательно подразумевает и изучение культуры носителей этого языка, будь то прямое объяснение артефактов культуры общества, отраженных в языке, или же объяснение понятийных слоев концептов, репрезентируемых в данном слове.

Слово как «первооснова любого вида знания» [2] цементирует понятие о реальности. В семантической структуре слова содержится богатейшая информация о «культурной памяти» народа, его мировоззрении, системе ценностей и идеологии. Лексика раскрывает особенности видения и «прочтения» мира народом и является своеобразным ориентиром в его освоении, репрезентируя организационную классификацию человеческого опыта. Изучение слова, таким образом, открывает возможности для концептуальной интерпретации действительности. Еще большие возможности (хотя и не всегда явно осознаваемые – в чем и состоит сложность обучения фольклору) несет фольклорное слово.

Важный пласт гуманитарного знания – постижение менталитета этноса, который, как уже отмечалось, находит отражение в

слове: «Язык воплощает и национальный характер, и национальную идею, и национальные идеалы, которые в законченном их виде могут быть представлены в традиционных символах данной культуры» [1]. Основной единицей ментальности признается концепт данной культуры, а слово языка, «пройдя через сакрально важные тексты, теперь... [представляет] в своей законченности и самый концепт» [1]. Указанное В.В. Колесовым сохранение семантики корня слова позволяет автору данной работы сделать вывод о сходстве фольклорной единицы и значения корня слова. Именно с корнем связана культурная память слова и образование его последующих смыслов: «Чем древнее корень, тем устойчивее заключенное в нем представление о коренном и жизненно важном» [1]. Также и фольклорное слово представляет собой не что иное, как свертку какого-то «коренного и жизненно важного» концепта наших предков, то есть может полагаться отдельным концептом народной ментальности. Оно непременно содержит в себе национально-культурный компонент. М.В. Сухих, например, выделяет среди нарицательных имен 12

тематических групп лингвострановедчески ценной лексики, одну из которых представляют слова из фольклора. Авторы сборника «Фразеология в контексте культуры» предпринимают попытку выявления на фразеологическом материале культурных смыслов – «посредников между языком и культурой». Фольклорная единица – это своеобразный прецедентный текст. Именно поэтому, чтобы добиться у иностранного студента уверенного и компетентного владения языком и культуры речи на уровне носителя языка, необходимо сознательное, последовательное и постоянное обучение фольклорному слову.

Трудность обучения языку фольклора заключается в том, что внутренняя форма многих фольклорных формул настолько скрыта, а стоящие за этими формулами концепты настолько своеобразны и уникальны для концептосферы данного языка, что сами фольклорные единицы часто непереводаемы, не имеют прямых или близких по значению эквивалентов в родном языке иностранного учащегося. Поэтому представлять языковые формулы фольклора надо всегда в контексте, по ходу обучения и постоянно. Проиллюстрируем на примерах.

Пословицы и поговорки являются самыми доступными фольклорными формулами. Вводить их можно уже на самых первых ступенях обучения языку. Например, изучение числительных можно сопроводить введением пословиц «Один в поле не воин», «Первый блин комом», «Два сапога – пара», а родительного падежа множественного числа – «Не имей сто рублей, а имей сто друзей» и «Сколько лет, сколько зим!». Работа над сравнительной степенью прилагательных может сопровождаться введением следующих идиом: «В гостях хорошо, а дома лучше», «Утро вечера мудренее», «Тише

едешь – дальше будешь»; глаголы движения без приставок можно проиллюстрировать пословицами «Волков бояться – в лес не ходить» и «В Тулу со своим самоваром не ездят», а глаголы движения с приставками – такими фольклорными формулами, как «пошел, куда глаза глядят» или «пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что». В объяснение сослагательного наклонения можно включить пример «если бы да кабы» (попутно разъяснив употребление соединительного союза *да*). При изучении форм прошедшего времени студентам интересно узнать, что русские волшебные сказки обычно начинаются фразами «жил-был» или «жили-были», а сталкиваясь с формами предложного падежа единственного числа, они могут познакомиться с другим типичным началом русских сказок – «в тридевятом царстве, в тридесютом государстве» (попутно здесь же объясняется значимость семантических и тавтологических повторов в языковой системе русского фольклора).

Если преподаватель практикует работу в группах, делить студентов на группы можно с помощью детских считалок (например, «На золотом крыльце сидели царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной – кто ты будешь такой?»). Уже перед самым первым экзаменом можно объяснить значение фразы «Ни пуха, ни пера» и ответа «К черту» и пользоваться ими далее. Самое главное – знакомить учащихся с такими элементами с самого начала, постоянно и последовательно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесов В.В. Жизнь происходит от слова. СПб., 2000.
2. Сулименко Н.Е. Слово в контексте гуманитарного знания. СПб., 2002.
3. Сухих М.В. Лингвострановедчески ценная лексика (на фоне итальянского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000.